

▼ Сожжение книг перед учениками немецкой школы.
Берлин, 10 мая 1933 года

«Огненные» скрепы

Борис Хавкин

90 лет назад, 10 мая 1933 года, в нацистской Германии прошла «Акция против негерманского духа». Она началась с публикации «12 тезисов против негерманского духа» и закончилась сожжением тысяч книг.

Произведения мировой литературы сжигались на огромном костре, разведённом в центре Берлина на Оперной площади между зданием Университета Фридриха Вильгельма (переименованного в 1949 году

в Университет имени Гумбольдта) и Государственной оперой. Несмотря на дождливый день, на площади собралась огромная толпа — около 70 тысяч человек. По требованию национал-социалистических лидеров студентов на акцию в обязательном порядке должны были явиться все

преподаватели и профессора университета.

Сожжение книг встраивалось нацистами в немецкую историко-культурную традицию. Оно было призвано показать «глубокие исторические корни» нацизма, напоминать о публичном сожжении Мартина

Лютером папской буллы в 1520 году, о костре из «негерманских» книг на Вартбургском празднестве, устроенном немецким студенчеством в 1817 году по случаю 300-летия начала Реформации и четвёртой годовщины Битвы народов под Лейпцигом. Очищение университетов от «еврейского духа» полностью соответствовало призывам из антисемитских памфлетов Мартина Лютера «О евреях и их лжи», «Шем Хамфораш», «Последние речения Давидовы».

«Акцию против негерманского духа» организовала нацистская молодёжная организация «Немецкий студенческий союз». В университетах Германии создавались студенческие «комитеты по борьбе с негерманским духом». Их целью было избавиться от неудобных профессоров, очистить библиотеки от произведений, не относящихся к нацистской идеологии, и содействовать тому, чтобы университеты покончили с «еврейским влиянием» и стали оплотом немецко-национализма.

Активисты «Немецкого студенческого союза» требовали неуклонного выполнения в своих университетах закона о восстановлении профессионального чиновничества от 7 апреля 1933 года, в соответствии с которым государственные служащие должны были иметь арийское происхождение. Этот закон затрагивал и профессорско-преподавательский состав университетов, так как ординарные профессора являлись чиновниками. Представители «Студенческого союза» бойкотировали и срывали занятия преподавателям еврейского происхождения, требуя их увольнения. Только в Берлинском университете было уволено 32% преподавателей и профессоров.

Начиная с 26 апреля 1933 года в рейхе происходил повсеместный сбор книг для сожжения на основании чёрных списков, составленных 29-летним берлинским библиотекарем, членом нацистской партии Вольфгангом Херманом по заданию

▲ Нацисты отбирают книги для уничтожения в разгромленной библиотеке института сексуальных исследований. Берлин, 6 мая 1933 года

«Немецкого студенческого союза». Тексты, «заслуживающие уничтожения», изымались из частных и публичных библиотек, конфисковывались из книжных магазинов.

Всего в чёрные списки нацистов попали труды более 300 авторов. В них были включены как произведения еврейских писателей, так и любые тексты, чуждые нацистской идеологии.

9 мая 1933 года отдел прессы и пропаганды «Немецкого студенческого союза» выпустил циркуляр, в котором организа-

торам акций на местах позволялось произвольно расширять списки сжигаемых книг. Циркуляр также содержал «обязательный» список из пятнадцати авторов: Георг Бернгард, Теодор Вольф, Эрнст Глезер, Карл Каутский, Альфред Керр, Эрих Кестнер, Эмиль Людвиг, Генрих Манн, Карл Маркс, Карл фон Осецкий, Эрих Мария Ремарк, Курт Тухольский, Фридрих Вильгельм Фёрстер, Зигмунд Фрейд и Вернер Хегеман.

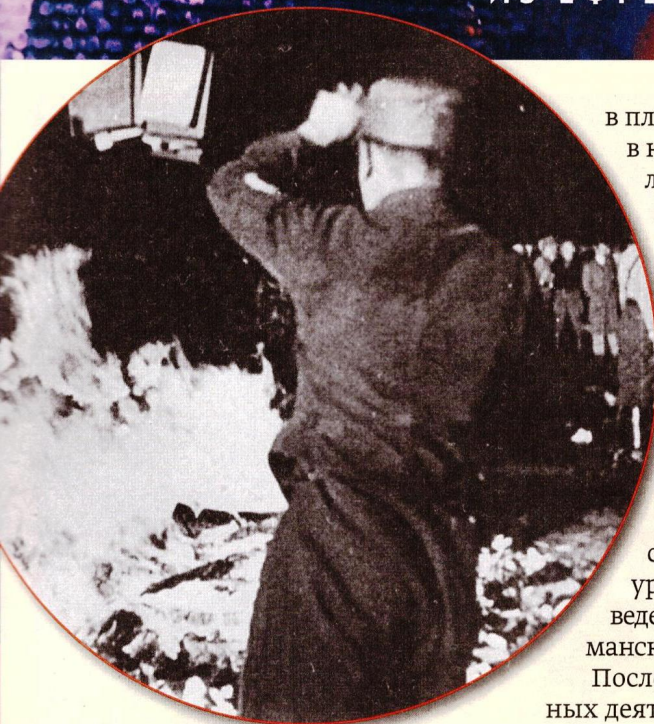

▲ Грузовик с книгами, предназначенными для сожжения. Берлин, 10 мая 1933 года

В рейхе проходил повсеместный сбор книг для сожжения

В «расширенные» списки на сожжение вошли Генрих Гейне, Томас Манн, Бертольт Брехт, Стефан Цвейг, Лион Фейхтвангер, Эрнест Хемингуэй, Джек Лондон, Ярослав Гашек, Владимир Маяковский, Исаак Бабель, Илья Ильф и Евгений Петров, Михаил Зощенко, Максим Горький, Илья Эренбург и другие писатели.

«Век извращённого еврейского интеллектуализма закончился. Новая революция открыла путь к торжеству германского духа. Прошлое стораёт

в пламени, будущее нарождается в наших сердцах!» — вдохновлял юных варваров, сжигающих книги, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды доктор философии Йозеф Геббельс.

Всего только в Берлине в этот день было уничтожено более 20 000 экземпляров книг. «Неправильные» книги сжигали в 18 университетских городах Германии. Единственным университетом, где на официальном уровне был заявлен отказ в проведении «Акции против негерманского духа», был Тюбинген.

После 10 мая 1933 года 250 известных деятелей немецкой культуры

эмигрировали из Германии, среди них — Томас и Генрих Манны, Эрих Мария Ремарк, Лион Фейхтвангер, Бертольд Брехт, Курт Тухольский, Арнольд Цвейг, Оскар Мария Граф... Погиб в нацистском концлагере Карл фон Осецкий. Многие перестали писать; Мария Ляйтнер, Иоахим Рингельснац, не имея источников к существованию, умерли от голода.

Были и немецкие интеллектуалы, поддержавшие нацистский режим: писатель Ханс Гримм, чей роман «Народ без пространства» широко использовался нацистской пропагандой, крупнейший лирик Готфрид Бенн, лауреат Нобелевской премии писатель и драматург Герхард Гауптман, знаменитый философ Мартин Хайдеггер. Но это было скорее исключением, чем правило.

В целом же результаты национализации культуры, образования и науки в Третьем рейхе оказались катастрофическими. В учебниках и лекциях

▼ Листовка «12 тезисов против негерманского духа». 1933 год

«Готический шрифт только для немцев»

«Немецкий студенческий союз» расклеил по всем университетам «12 тезисов против негерманского духа», напечатанных красным готическим шрифтом.

«1. Язык и письменность коренятся в народе. Немецкий народ несёт ответственность за то, чтобы его язык и его письменность оставались бы чистым и нефальсифицированным выражением его народности.

2. Сегодня усилилось противоречие между литературой и немецкой народностью. Это состояние — позор.

3. Чистота языка и написанного зависит от тебя! Твой народ передал тебе язык для сохранения.

4. Наш опаснейший враг — еврей и тот, кто у него в кабале.

5. Еврей может думать только по-еврейски. Если он пишет по-немецки, он лжёт. Но и немец, который пишет по-немецки, а думает не по-немецки, кроме того, бездумен и не знает своей задачи.

6. Мы хотим искоренить ложь, заклеить предательство. Вместо очагов бездумия мы хотим создать для студенчества очаги дисциплины и политического воспитания.

7. Мы хотим обращаться с евреем как с чужим, а нашу народность принимать всерьёз. Поэтому мы требуем от цензуры: — произведения евреев должны быть только на еврейском языке. Если они выходят на немецком языке, то их следует рассматривать как переводы;

— строжайше запретить евреям использовать готический шрифт. Готический шрифт только для немцев. Немецкий дух должен быть искоренён из немецкой книжной торговли.

8. Мы требуем от немецких студентов проявить волю и способность к самостоятельному мышлению и принятию решений.

9. Мы требуем от немецкой молодёжи чистоты немецкого языка.

10. Мы требуем от немецких студентов проявить волю и способность преодолеть еврейский интеллектализм и связанные с ним либеральные проявления, ведущие к упадку немецкой культурной жизни.

11. Мы требуем отбора студентов и профессоров по стойкости их приверженности мышлению в немецком духе.

12. Мы требуем, чтобы немецкая высшая школа стала оплотом немецкой народности и полем битвы за немецкий дух.

Немецкий студенческий союз».

Wider den undeutschen Geist!

1. Sprache und Schrifttum wurzeln im Volke. Das deutsche Volk trägt die Verantwortung dafür, daß seine Sprache und sein Schrifttum reiner und unerschütterlicher Ausdruck seines Volkstums sind.
2. Es klafft heute ein Widerspruch zwischen Schrifttum und deutschem Volkstum. Dieser Zustand ist eine Schmach.
3. Reinheit von Sprache und Schrifttum liegt an Dir! Dein Volk hat Dir die Sprache zur treuen Bewahrung übergeben.
4. Unser gefährlichster Widersacher ist der Jude, und der, der ihm hörig ist.
5. Der Jude kann nur jüdisch denken. Schreibt er deutsch, dann lügt er. Der Deutsche, der deutsch schreibt, aber undeutsch denkt, ist ein Verräter! Der Student, der undeutsch spricht und schreibt, ist außerdem gedankenlos und wird seiner Aufgabe untreu.
6. Wir wollen die Lüge ausmerzen, wir wollen den Verrat brandmarken, wir wollen für den Studenten nicht Stätten der Gedankenlosigkeit, sondern der Macht und der höchsten Erziehung.
7. Wir wollen den Juden als Fremdling sehen, und wir wollen das Volkstum ernst nehmen. Wir fordern deshalb von der Zensur: Jüdische Werke erscheinen in hebräischer Sprache. Erscheinen sie in Deutsch, sind sie als Uebersetzung zu kennzeichnen. Schärfstes Einschreiten gegen den Mißbrauch der deutschen Schrift. Der undeutsche Geist wird aus öffentlichen Bibliotheken ausgespart.
8. Wir fordern vom deutschen Studenten Willen und Fähigkeit zur selbständigen Erkenntnis und Entscheidung.
9. Wir fordern vom deutschen Studenten den Willen und die Fähigkeit zur Welterhaltung der deutschen Sprache.
10. Wir fordern vom deutschen Studenten den Willen und die Fähigkeit zur Ueberwindung des jüdischen Intellektualismus und der damit verbundenen liberalen Verfallserscheinungen im deutschen Geistesleben.
11. Wir fordern die Auslese von Studenten und Professoren nach der Sicherheit des Denkens, im deutschen Geiste.
12. Wir fordern die deutsche Hochschule als Hort des deutschen Volkstums und als Kampfstätte aus der Kraft des deutschen Geistes.

Die Deutsche Studentenschaft.

▼ Сожжение книг на площади.
Берлин, 10 мая 1933 года

история фальсифицировалась до нелепости: Христос был объявлен «арийцем», а средневековая Священная Римская империя германской нации — предтечей нацистского Третьего рейха. Расовые науки, провозглашавшие немцев высшей расой и клеймившие евреев как источник всех зол на земле, были ещё более смехотворны. В одном только Берлинском университете новый ректор, в прошлом штурмовик, по профессии ветеринар, учредил 25 новых курсов по расовой науке, а ко времени, когда он, по существу, развалил университет, в нём велось преподавание 86 курсов, связанных с его профессией.

Преподавание естественных наук, чем в течение многих поколений славилась Германия, быстро пришло

Преподавание естественных наук пришло в упадок

в упадок. Уволили или заставили уйти в отставку таких учёных, как физиков Эйнштейна и Франка, химиков Габера, Вильштеттера и Варбурга. Из тех, кто остался, многие были заражены нацистской идеологией и пытались приложить её к науке. Они стремились преподавать «немецкую физику», «немецкую химию» и «немецкую математику».

В 1937 году вышел в свет первый номер журнала «Немецкая математика». В редакционной статье провозглашалось: «Современная физика есть орудие мирового еврейства, призванное уничтожить нордическую науку... Истинная физика есть создание

любая идея, утверждающая, что математика может рассматриваться вне расовой теории, «несёт в себе зародыш гибели немецкой науки». Директор института физики в Дрездене Рудольф Томашек, разоблачая «еврейскую физику», писал: «Современная физика есть орудие мирового еврейства, призванное уничтожить нордическую науку... Истинная физика есть создание

◀ Немцы с книгами, предназначенными для сожжения.
Берлин, 10 мая 1933 года

Там, где сжигают книги

В современном Берлине на площади Бебельплац (бывшей Опернплац), на которой 10 мая 1933 года сжигали книги, сооружён памятник: через стеклянный квадрат брусчатки на середине площади под землёй видна комната с белыми пустыми книжными полками. Рядом с этим окном в никуда — металлическая плита. На ней пророчество Генриха Гейне: «Это было только прологом. Там, где сжигают книги, в конце концов сжигают также и людей». Трагедия «Альманзор», 1821 год».

немецкого духа... По существу, вся европейская наука есть плод арийской или, точнее, германской мысли».

Профессор Вильгельм Мюллер из технического вуза в Ахене обнаружил всемирный заговор евреев с целью осквернить науку и тем самым уничтожить цивилизацию, о чём он поведал в книге под названием «Еврейство и наука». Теорию Эйнштейна, на которой зиждется современная физика, нацистский профессор считал теорией, направленной «с самого начала и до конца на преобразование существующего, то есть нееврейского, мира». Всемирное признание теории относительно Эйнштейна, по мнению профессора Мюллера, явилось, по существу, «взрывом радости в предвкушении еврейского правления миром».

Уничтожение свободного печатного слова в Третьем рейхе стало прологом к уничтожению миллионов человеческих жизней. ▼

Автор — доктор исторических наук,
профессор РГГУ